

- ³ *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
- ⁴ *Erikson E.* Life history and the historical moment. N. Y., 1975.
- ⁵ *Зайончковская Ж.А.* Эмиграция в дальнее зарубежье // Мир России. 2003. № 2. С. 145–150.
- ⁶ *Аллахвердян А.Г., Аллахвердян В.А.* Эмиграционные намерения ученых и студентов-психологов // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 101–109.
- ⁷ *Божович Л.И.* Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., 1972; *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб., 2003. С. 59.
- ⁸ *Ковалев В.И.* Мотивы поведения и деятельности. М., 1988; *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. М., 2000.
- ⁹ *Абульханова К.А.* Психология и сознание личности: Избранные психологические труды. М.; Воронеж, 1999; *Асмолов А.Г.* Личность как предмет психологического исследования. М., 1984; *Василюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984; *Леонтьев Д.А.* Динамика смысловых процессов // Психол. журн. 1997. Т. 18, № 6. С. 13–27.
- ¹⁰ *Леонтьев А.Н.* Указ. соч. С. 449.
- ¹¹ *Леонтьев Д.А.* Указ. соч. С. 15.
- ¹² *Асмолов А.Г.* Указ. соч.; *Леонтьев А.Н.* Указ. соч.
- ¹³ *Василюк Ф.Е.* Указ. соч.
- ¹⁴ *Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1984. Т. 4; *Шпет Г.Г.* Психология социального бытия / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М.; Воронеж, 1996.
- ¹⁵ *Асмолов А.Г.* Указ. соч.
- ¹⁶ *Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18; *Нартова-Бочавер С.К.* «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психол. журн. 1997. Т. 18, № 5. С. 20–30; *Lazarus R.S.* Psychological Stress and Coping Process. N.Y., 1966.
- ¹⁷ *Сухарев А.В.* Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике. М., 2004. С. 56–64.
- ¹⁸ *Мясищев В.Н.* Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. М.; Воронеж, 2003. С. 283–312.
- ¹⁹ *Фанталова Е.Б.* Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психол. журн. 1992. Т. 13, № 1. С. 107–117.
- ²⁰ *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983; *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990; *Babiker I.E., Cox J.L., Miller P.M.S.* The measurement of culture distance // Social Psychiatry. 1980. V. 15. P.101–116; *Claval P.* Geographie et psychologie des peuples // Rev. de psych. des peuples. 1966. №4. P. 386–407.
- ²¹ *Сухарев А.В.* Указ. соч.
- ²² *Адоньева С.Б.* Сказочный текст и традиционная культура. СПб., 2000; *Ленц Ф.* Образный язык народных сказок. М., 2000; *Сапогова Е.Е.* Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства. М., 2004; *Тимохин В.В.* Этнофункциональный аспект процесса психического развития: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
- ²³ *Чудова Н.В.* Модели мира авторских сказок // Модели мира / Сост. Н.В. Чудова. М., 1997. С. 147–157.
- ²⁴ *Кутырев В.А.* Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород, 1994.
- ²⁵ *Маховская О.И.* Формирование идентичности у детей постсоветских эмигрантов в США // Психол. журн. 2005. Т. 26, № 3. С. 102–113.

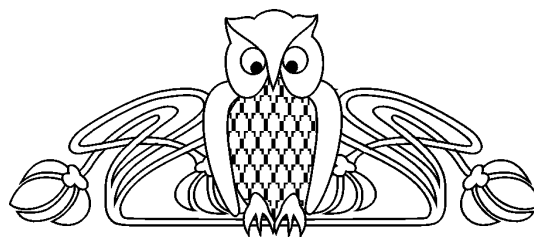
УДК 316.6:159.923

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ*

Р.М. Шамионов

Саратовский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра психологии образования
E-mail: shamionov@mail.ru

В работе обсуждается проблема субъективного благополучия в его обусловленности ценностно-смысловыми образованиями личности в профессиональном самоопределении. Теоретическому анализу подвергнуты вопросы динамики ценностно-смысловых образований в профессиональной деятельности и их соотношения в формировании удовлетворенности трудом и жизнью; подчеркивается смысловая значимость как благополучия, так и неблагополучия, а также устанавливается самодетерминирующая роль ценностно-

смысловой сферы личности, механизмом которой выступает противоречие, выражающееся в неудовлетворенности.

Subjective Well-being and Valuable and Semantic Formations of a Person in His/her Professional Self-determination

R.M. Shamionov

The paper treats the problem of subjective well-being as conditioned by the valuable and semantic formations of a person in his/her professional self-determination.

Questions of the dynamics of these valuable and semantic formations in professional activity and their correlation in the appearance of

* Работа выполнена в рамках темы, разрабатываемой по гранту Президента Российской Федерации МД-1250.2005.6.

work and life satisfaction are subjected to theoretical analysis; the semantic importance of trouble as well as well-being is emphasized, and a self-determining role of the valuable and semantic sphere of a person is established, its mechanism being contradiction expressed as dissatisfaction.

Субъективное благополучие личности, будучи интегральным социально-психологическим образованием, определяется через систему представлений личности о себе, своей жизни, отношениях, состоянии и т.п. Особенно важным в формировании благополучия выступает система смысловых образований личности и их качественных связей, и особое значение приобретает профессиональное самоопределение, понимаемое в широком смысле как поиски субъектом своего способа жизнедеятельности.

Ценностно-смысловые характеристики личности могут выступать применительно к формированию субъективного благополучия двояко: с одной стороны, ряд исследователей считает их включенными в благополучие, более того, рассматривая его как показатель осмысленности (Д.А. Леонтьев)¹, другие – как фактор благополучия (М. Аргайл, В. Франкл и др.)² Неслучайно поиски смысла, формирование определенной упорядоченности ценностей и смысловых единиц в сознании человека сопровождаются дискомфортом состояниями и ощущением неблагополучия; тем не менее, в ряде случаев, именно эти моменты, поиски по прошествии определенного времени могут восприниматься как наиболее продуктивные, благополучные, характеризуемые понятием «счастье». Эту особенность можно было бы назвать эффектом «отсроченного благополучия», так как прошлое в восприятии человека оказывается более полным, «счастливым», если в нем можно отметить большее, по сравнению с настоящим, количество значимых событий (пусть даже сопряженных с трудностями). С другой стороны, наличие осмысленной жизнедеятельности, соответственно, планов, реализация которых предполагает опору на смысловые единицы, и, в особенности, убежденность в том, что намечаемое непременно сбудется, является фактором благополучия. При этом не столь важно, насколько объективно возможна в складывающихся обстоятельствах реализация планов. Кстати говоря, во многом успех, как показывают исследования, связан не столько с мотивацией достижения и уверенностью в достижении, сколько с определенными сомнениями при наличии такой мотивации.

Совершенно очевидно, что смысловая определенность является фактором благополучия, однако не до конца ясно, какова качественная характеристика этой связи, а также то, почему люди, казалось бы, обладающие осмысленностью и пониманием происходящих в их жизни событий, имеющих долгосрочные и близкие смысловые

перспективы, в ряде случаев испытывают дискомфорт и неблагополучие. Очевидно, это связано с тем, что осмысленность образа мира, говоря словами А.Н. Леонтьева³, наличие смыслового поля, еще недостаточно для того, чтобы выстроилась определенная целостность, включающая как самого субъекта, так и систему его отношений с внешним миром.

Взаимосвязь субъективного благополучия личности и субъективного смыслообразования представляется важным для изучения в социально-психологическом контексте. Естественно, здесь речь идет не столько о результате – определенности смысла бытия, ибо наличие более или менее оформленной структуры жизненных (бытийных) смыслов является фактором благополучия, но о стратегиях наполнения этой структуры, о ее качественных составляющих. Действительно, как показано во многих исследованиях (С.Л. Рубинштейн, В. Франкл, М. Аргайл и др.), смысловая определенность выступает регулятором отношений субъекта с внешним миром и внешнего мира, а также направлений активности, ее качественных характеристик. Однако такая ситуация, скорее, выступает фоновой, а в реальном времени в значительной степени оказывают влияние на субъективное благополучие субъективная же оценка конкретных действий, поступков, с точки зрения их значения, смысла. И, конечно же, субъективное благополучие само является фактором смыслообразования, поскольку значения присваиваются различным объектам в зависимости от его локуса. Очевидно, те объекты, которые обладают большей емкостью в формировании благополучия (или неблагополучия), получают более высокую степень значимости. С другой стороны, смыслообразование возможно в ситуации острой неудовлетворенности, как показал В. Франкл на примере концентрационного лагеря. Кроме того, и благополучие, и неблагополучие имеют значение и смысл. Постигание смысла факторов неблагополучия, в ряде случаев, может стать основанием активности по его преодолению. Эти феномены относятся к субъективной реальности, которую личность выстраивает благодаря своим социальным связям и отношениям.

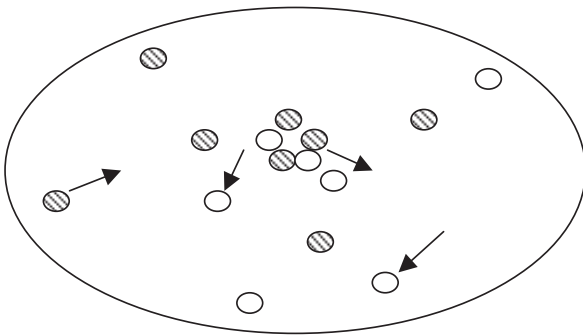
Субъективное основание включает и ценностные иерархии, социальные установки, роли, т.е. внутренние инстанции личности. Локусы субъективного благополучия, качественное содержание его конструктов зависят от высших диспозиций личности, ценностно-ориентационных комплексов. Это интегральные образования, т.е. для переживания благополучия необходимы поиск и интеграция когний, соответствующих удовлетворительным событиям, успехам, благодаря чему создается базовый конструкт, в котором хотя бы один элемент по своей смысловой насыщенности должен быть

доминирующим, в случае невозможности реализации этого элемента прибегают к атрибутированию, наделяя большим смыслом то, что ранее было менее значимым. Таким образом, наполненность жизни значимыми событиями, наличие смысла и целевой иерархии приносят удовлетворенность и, в результате, создают зону субъективного благополучия.

Обратимся к рассмотрению вопроса о формировании субъективных отношений, влияющих на весь спектр поведенческих реакций личности, обусловленных смысловыми образованиями.

Иерархия ценностно-смысловых единиц личности поддается формальному описанию посредством моделирования. Оно может быть включено во всю совокупность психологических и социально-психологических явлений, оказывающих влияние на социальное поведение человека в качестве относительно самостоятельного образования. Поскольку личность многогранна и личностные образования динамичны, каждая ситуация создает определенное преобразование ценностно-смысловых единиц, которые располагаются в n -мерном пространстве. Иначе говоря, актуальные в одних ситуациях единицы могут находиться в относительно стабильном состоянии в других (рисунок). Изменение ситуации приводит в движение всю систему и возможны перемещения соответствующих единиц из периферии к центру и наоборот. Аналогичные процессы происходят и при возрастных изменениях личности. Поэтому смысловое самоопределение личности, лежащее в основе ее переживаний, поведения, отношений, не может быть охарактеризовано в понятиях статики.

Динамика ценностно-смысловых единиц в сечении многомерного пространства личности

Между тем различные комбинации ценностно-смысловых единиц могут вступать в противоречие с оценочными характеристиками ситуации, что, соответственно, становится фактором снижения удовлетворенности либо предметной деятельностью, либо собой и, в ряде случаев, приводит к развитию дезадаптации.

Применительно к профессиональному самоопределению данная подструктура «специа-

лизуется» на том типе деятельности, который в большей степени принимается субъектом. Здесь обнаруживается ряд особенностей динамических иерархических систем, заключающихся в том, что в зависимости от этапа самоопределения различные ценностно-смысловые образования (и даже одни и те же) могут являться либо основаниями, либо детерминантами, либо сами возникать в его процессе и под его влиянием. Отсюда следует необходимость изучения ценностно-смысловых образований личности в различных условиях и этапах ее профессионализации с тем, чтобы можно было ответить на вопрос о способе ее самоосуществления, самореализации в профессиональной (и не только) сфере. Необходимо также отметить, что в действительности все описываемые процессы по-разному представлены в сознании индивида в зависимости от успешности, субъективным индикатором которой является соответствующий вид удовлетворенности и, в целом, субъективное благополучие. Еще В. Франкл говорил о том, что поиск смысла и, соответственно, рефлексия ценностно-смысловой сферы, ее неструктурированность, поиски главных элементов служат показателями того, что человек «промахнулся мимо своей судьбы», оказался в определенном деятельностном вакууме. С другой стороны, труд как психологическое явление можно рассматривать только выходя на уровень смыслов деятельности конкретного человека, считают исследователи психологии труда Н.С. Пряжников и Е.Ю. Пряжникова⁴. Вполне понятно, что анализ этих смыслов и их места в целостном самоопределении человека составляет одну из важнейших задач современной психологии. Что же касается проблемы профессиональной деятельности, то ее смысл не может быть оторван как от других видов деятельности, так и жизни в целом, с которыми имеется обоюдная связь, но отношения которых, в определенной степени заданные социализацией, могут быть весьма разнообразными и противоречивыми.

Вполне очевидно то, что определенная соотношенность жизненных и профессиональных (трудовых) ценностно-смысловых ориентаций выступает существенным фактором благополучия. Однако в неменьшей степени, на наш взгляд, приобретает значимость сочетание ценностно-смысловых характеристик личности с идеальной структурой профессии, а также их преобразования в процессе социализации. Речь идет о том, в какой степени изменения в уровнях профессиональной социализации и развития подкрепляются изменениями в ценностно-смысловой сфере – происходит ли их сближение или, напротив, расхождение, вызванное целостным жизнеопределением человека. В то же время, крайние варианты этого соотношения, наносящие ущерб той или иной сфере (трудовой и внетрудовой) не могут быть оценены позитивно

с точки зрения психологического благополучия личности. Это значит, что резкое противопоставление субъективного благополучия в профессиональной или житейской сфере (что бывает крайне редко) может становиться существенным фактором кризисных состояний личности. Между тем определенное строение ценностно-смысловой сферы, обеспечивающее ту или иную направленность личности, соответственно блокирует актуализацию других образований и соответствующих направленностей. В этом смысле представленная выше схема может быть задействована не в полной мере, но в том объеме, который наиболее соответствует уровню социализации и развития человека – личностному, субъектному, познавательному и др.

В связи с этим весьма примечательны данные К. Муздыбаева по российской выборке, согласно которым средняя удовлетворенность смыслом жизни значительно ниже средней удовлетворенности жизнью в целом⁵. Это говорит лишь о том, что в понятие «жизнь», как правило, вкладывается многообразие потребностей человека, удовлетворение которых занимает большую часть повседневной деятельности, которые можно достаточно быстро оценить, а «смысл жизни» – куда более обобщенное, не измеримое в материальных категориях и трудно поддающееся «обыденной» операционализации понятие.

Как показал в своей работе Э. Фромм⁶, человеческое общество научилось формировать определенную смысловую систему относительно всякой деятельности; продолжая эту линию рассуждений можно с достаточной долей уверенности утверждать, что профессиональная деятельность субъекта, в силу потребности личности к конгруэнтности, может быть в определенной степени осмысленной и, более того, содержать личный потребностный компонент (не только как обеспечивающая примитивные потребности, но в процессуальном смысле). Между тем, «навязанная» ли, или «соответствующая собственной природе», обретенная ценность деятельности не может быть мерилем субъективной удовлетворенности ею. Для этого необходим анализ тех внутренних инстанций личности, которые наиболее актуализированы в реализации этой деятельности. Необходимо различать разные уровни удовлетворенности в зависимости от того, какую в данный момент времени потребность «обслуживает» профессиональная деятельность – физиологическую, социальную, либо метапотребность. Таким образом, речь может идти лишь о динамических образованиях личности, включая множество социально-психологических ее феноменов.

Формирование субъективного благополучия обусловлено социальным познанием. Субъективное благополучие личности есть качественная (оценочная) сторона субъективной реальности, выстраиваемой индивидом на

основе социальных норм, установок, а также собственного опыта; иначе говоря, эмоционально-оценочные отношения личности к жизни есть не что иное как отношение к тому образу, который возникает именно в результате социального познания. Как известно, этот процесс не ограничивается лишь фотографированием реальности, она конструируется. Под «конструированием» Г.М. Андреева понимает приведение в систему информации о мире, организацию этой информации в связанные структуры, с целью постижения ее смысла⁷. Можно сказать, что субъективная реальность всегда опосредована социальными отношениями. Постигание смысла, смыслообразование предопределены тем, что личность субъектна; смысл не дан в готовом виде, для каждого субъекта он приобретает свои оттенки и качественные характеристики, отличные от таковых других людей. Тем не менее, не постигая значений, которые другие придают тем или иным обстоятельствам, событиям и пр. личность оказывается неспособной постичь личного смысла и, очевидно, достичь личного уровня субъектности. В зависимости от того, в какой степени личность реализует субъектную позицию, ее представления о своем благополучии меняются и обогащаются не только в своем когнитивном содержании, но и эмоциональном, конотативном и регуляторном.

Субъективное понимание объективной реальности строится на основе множества детерминант субъективного характера, социального и личного опыта, где определяющую роль играет структура смыслов. Смысловое самоопределение как проекция в будущее событий, наполненных смыслом, значением, имеет главную детерминанту в настоящем. Поэтому в профессиональном самоопределении наряду с процессами определения профессионального будущего, куда включены и характеристики труда, материальное благосостояние, возможность карьерного роста, формируется определенная смысловая система, соотносящаяся с целостной системой жизнеопределения.

Как известно, при высокой степени благополучия обнаруживается наличие цели в жизни и чувство направленности, чувство осмысленности своего прошлого и настоящего, убеждения, придающие жизни цель. Осмысленность жизни, наличие смысловых единиц на уровне ближней и дальней перспективы, несомненно, являются существенным фактором субъективного благополучия личности. Но вместе с тем все эти категории являются результатом смыслообразовательной деятельности субъекта, его поисков и глубокой внутренней работы по взвешиванию, сравнению, анализу различных смысловых образований как ценностей, общечеловеческих норм. Речь идет о соотносительности личной судьбы и общей, человеческой судьбы, представленных в культуре, социальных представлениях групп. Таким образом, вопрос о личном смысле и личном благополучии

во многом связан с тем пониманием этих образований и их содержания, особенно на уровне обыденных представлений, которые имеют место в данную историческую эпоху, в определенной общественной формации, в конкретной этнической, социально-экономической и других видах культуры. Из сказанного следует необходимость изучения оснований для социального сравнения, а также самих социальных представлений, поскольку это дает возможность не только ответить на вопрос из чего строится субъективное благополучие, но и в каком виде оно будет представлено в будущем, а, следовательно, среднесрочное и долгосрочное прогнозирование предоставит возможности более полной подготовки к психологической работе с людьми на уровне всевозможных детерминант благополучия.

Одним из немаловажных аспектов изучаемой проблематики выступает соотношение представления о смысле и жизни («естественные человеческие потребности»). На основе этого соотношения И.А. Джидарьян и Е.В. Антонова выделили два наиболее общих типа личности – «гедонисты» (основная установка которых – «жизнь выше смысла») и «эвдемонисты» («смысл выше жизни»)⁸. Однако, на наш взгляд, данный подход применим лишь для определенной возрастной (прежде всего) группы. Не включаясь в дискуссии о данном подходе, отметим необходимость более дифференцированной типологии, основанной на понимании различных в отношении «смысла и жизни» вариаций. Кроме того необходимо иметь в виду и то, что для субъекта смысловое значение может приобретать любой аспект его жизнедеятельности, любая активность (включая и созерцание).

В своих рассуждениях о взаимосвязи счастья и стремления к смыслу В. Франкл доказывает, что стремление к смыслу как «базовое стремление человека найти и осуществить смысл и цель»⁹, находится в основании счастья, он считает, что достижение цели создает причину для счастья. Перефразируя эти рассуждения, можно сказать, что субъективное благополучие – это всегда определенный результат деятельности; однако, чем больше оно становится объектом внимания, тем более личность абстрагируется от самой деятельности, т.е. тех причин, тех оснований, которые стали базовыми факторами переживания благополучия. Из сказанного также следует и то, что не любое «дело» может служить подобной причиной или основанием, а лишь то, которое имеет под собой смысловую нагрузку – то ли его процесс, то ли его результат. Очевидно, здесь имеются определенные различия в зависимости от особенностей социально-психологической структуры личности, а также индивидуальных характеристик, поскольку последнее зависит от «устройства» мышления, от того, на что ориентирована личность, на какой тип интеллектуальной деятельности.

Вместе с тем необходимо отметить и то, что временной лаг между достигнутым результатом и последующим началом реализации новой цели не должен превышать определенного порогового значения, иначе переживание результата может стать основанием для снижения субъективного значения достижения, и соответственно, степени благополучия.

Особенно важна мысль В. Франкла о том, что человек не может быть мотивирован счастьем, его мотивирует то, что порождает счастье. Очевидно, в индивидуальном сознании благополучие опредмечивается различными феноменами – либо динамическими, либо статичными. В этом смысле привлекательна позиция ученого, утверждающего, что переносы с объекта желания на само желание, с цели на удовольствие представляют собой производную форму человеческой мотивации. Между тем личность стремится к благополучию как таковому, однако достижение благополучия связано с этим стремлением лишь опосредованно – ее деятельностью, отношениями, общением, удовлетворением и пр.

Еще одним, не менее важным, аспектом анализа является рассмотрение ценностно-смысловой сферы как инстанции самодетерминации личности и субъективных отношений. Необходимо особо отметить тот факт, что потребности в смысловой определенности, внутренней целостности, согласованности являются условием для когнитивных, эмоциональных, поведенческих подструктур, которые задействованы при столкновении с различными ситуациями, включая и систему самоотношений личности. В этом смысле сформированность ценностно-смысловой сферы, ее собственная непротиворечивость (в субъективном представлении) служит фактором интеграции всей личности для реализации целей и потребностей индивида в системе различных отношений. В частности, в исследованиях, выполненных Е.Е. Бочаровой под нашим руководством, показано, что согласованность в ценностно-смысловой сфере между «значимостью» и «доступностью» сопровождается благополучием на эмоциональном уровне, а, соответственно, разрыв между «значимостью» и «доступностью» – неблагополучием¹⁰. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что оценочные характеристики по значимости и доступности ценностно-смысловых образований служат «активизаторами», направляя к разрешению внутренней ситуации напряжения; поведенческий выход может быть различным, опять же в силу качественных характеристик ценностно-смысловой сферы. В различных комбинациях они по-разному обуславливают поведение: либо на преобразование ситуации, либо на внутренние изменения личности, либо на самоуспокоение и т.д. Между тем, из результатов корреляционного исследования, выполненного нами, видно, что показатель конфликтности

ценностной сферы связан с такими стратегиями поведения, как внепрофессионально ориентированные адаптивные (и в трудных – $r = 0,156$ и в приносящих удовлетворение ситуациях – $r = 0,379$), ориентированные на внутренний мир – адаптивные как опосредованное реагирование на уровне мышления и речи ($r = 0,379$) (в приносящих удовлетворение) и дезадаптивные ($r = 0,169$) (в трудных ситуациях), а также – социально ориентированные адаптивные ($r = 0,215$) (в трудных ситуациях). Эти данные свидетельствуют о том, что с повышением конфликтности ценностной сферы (ценность-доступность) усиливается вероятность использования как адаптивных, так и дезадаптивных стратегий поведения¹¹.

Однако самодетерминирующая роль ценностно-смысловой сферы заключается не только в этом, но и в преобразованиях ее самой под влиянием ценностно-смысловых единиц или конфликтов отдельных ценностей. В любом случае это связано с удовлетворенностью/неудовлетворенностью личности, которая выступает своеобразным механизмом изменений. Аналогичный вывод был ранее получен в наших исследованиях, а также в исследованиях И.А. Джидарьян, показавшей, что чем человек более целеустремлен, воспринимает процесс своей жизни как удовлетворяющий его, тем вероятнее он способен к самоизменениям. Очевидно, подобное обнаруживается и в профессиональной сфере личности: непротиворечивость ценностно-смысловых ориентаций в профессии, либо невысокий уровень ее конфликтности способны, в определенной степени, подвинуть личность к достижениям в ней, самоизменениям для более высокой эффективности, субъективно оцениваемой и отражающейся в удовлетворенности/неудовлетворенности трудом. Небезынтересна в связи с этим мысль Э. Фромма, согласно которой счастье и радость являются не освобождением от напряжения, а спутниками всякой плодотворной активности – в мысли, чувстве, поступке.

Резюмируя вышесказанное, отметим смысловую содержательность как благополучия, так и неблагополучия. Это связано с тем, что компоненты субъективного благополучия приобретают более высокую значимость в зависимости от того,

что именно на данный момент привлекает субъекта, что составляет для него смысл и значение. Поэтому как удовлетворенность, так и неудовлетворенность могут становиться катализаторами активности¹¹.

Смысловая определенность в профессиональной и житейской сферах служит значимым фактором субъективного благополучия личности. Необходимо изучить взаимосвязь благополучия и смысловых образований, обусловленную различными преобразованиями в системе профессиональной деятельности человека, и выявить ее специфику на разных этапах профессиональной социализации. Особенно важно определить то, от какого именно, образно говоря, напряжения освобождает профессиональная деятельность человека, приводящая к удовлетворенности.

Примечания

- 1 Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психол. журн. 2000. Т. 21, № 1. С. 15–25.
- 2 Аргайл М. Психология счастья. М., 1990; Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
- 3 Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
- 4 Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда. М., 2004.
- 5 Муздыбаев К. Удовлетворенность жизнью, ощущение счастья, переживание смысла собственного бытия // Рабочий класс СССР на рубеже 80-х годов. М., 1981. С. 181–198.
- 6 Fromm E. Man For Himself. An inquiry into the psychology of ethics. N.Y., 1964.
- 7 Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.
- 8 Джидарьян И.А., Антонова Е.В. Проблема общей удовлетворенности жизнью: теоретическое и эмпирическое исследование // Сознание личности в кризисном обществе. М., 1995. С. 76–94.
- 9 Франкл В. Указ. соч.
- 10 Бочарова Е.Е. Стратегии поведения и субъективное благополучие личности // Вопросы общей и социальной психологии. Саратов, 2005. С. 67–75.
- 11 Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004.